

УДК 930.1

А. В. Демидович

Влияние ренессансного стиля в церковной архитектуре и живописи Великого княжества Литовского в исследованиях российской дореволюционной историографии

У статті аналізується процес вивчення церковної архітектури і живопису Великого князівства Литовського епохи Відродження в російській дореволюційній історіографії.

Ключові слова: російська дореволюційна історіографія, епоха Відродження, Велике князівство Литовське, церковна архітектура і живопис, художня культура.

В статье рассматривается процесс изучения церковной архитектуры и живописи ВКЛ эпохи Возрождения в российской дореволюционной историографии.

Ключевые слова: российская дореволюционная историография, эпоха Возрождения, Великое княжество Литовское, церковная архитектура и живопись, художественная культура ВКЛ XVI в.

The article analyzes the process of studying church architecture and paintings of Great Lithuanian Princedom of Renaissance epoch in Russian pre-revolutionary historiography.

Key words: Russian pre-revolutionary historiography, Renaissance epoch, Great Lithuanian Princedom, church architecture and painting, artistic culture.

В российской историографии второй половины XIX – начала XX вв. встречается целый ряд трудов, посвященный памятникам церковного искусства ВКЛ эпохи Возрождения. Однако проблема влияния ренессансного искусства на развитие церковной архитектуры и живописи ВКЛ даже не ставилась задачей специального исследования. Ученые ограничились лишь кратким описанием отдельных церковных памятников изобразительного искусства ВКЛ XVI в. без каких-либо критических замечаний и обобщающих выводов. Проводимая

правительством русификаторская политика в отношении западных губерний империи предъявляла свои требования в научно-исследовательском деле. Поэтому научные исследования художественной церковной культуры ВКЛ всегда являлись до определенной степени тенденциозными. Характерно, что систематическое изучение памятников церковного искусства ВКЛ началось только после 1863 г. как результат направленной политики российского правительства, проводимой со специфической целью "разыскания в крае древнерусских памятников или следов тех из них, которые в слепой ненависти к православию и русской народности были уничтожены" [1, с. 4].

В российской исторической науке специальные труды по истории русского церковного изобразительного искусства появились в середине XIX в., в контексте которых рассматривалась церковная живопись ВКЛ эпохи Возрождения. И. П. Сахаров составил классификацию русских иконописных школ и сделал заключение о византийском характере иконописания в Западной Руси [2, с. 3]. Д. А. Ровинский, отмечая влияние итальянской живописи в XVI в. на русскую иконопись, указал на то обстоятельство, что византийское искусство уже в XV в. не оказывало столь значительного воздействия. "Развитие иконописи не оставалось в виде исключительного образца, но именно у нас развитие это совершается под влиянием западных искусств и более всего итальянской живописи" [3, с. 12]. Архимандрит Анатолий выделяя отличительные черты иконописания ВКЛ от Московской Руси объяснял это обстоятельство сильным западноевропейским влиянием не только в искусстве, но и в общественно-политической и религиозной жизни княжества [4, с. 25].

Обобщающим исследованием в области русской иконографии явилась монография Н. В. Покровского, в которой автор высказал мнение, что западнорусская церковная живопись на первых порах представляла повторение художественных византийских форм и носила консервативный характер. "Как в церковном искусстве Византии канонизация художественных форм была концом художественной истории, так и в России неподвижность и однообразие составляли отличительную черту его. Если в искусстве Запада мы видим постепенную смену периодов, сопровождаемых постепенным прогрессом в области иконописной техники и художественных идеалов, то ничего подобного в России не встречается" [5, с. 241]. Однако, по мнению ученого, в ВКЛ в XVI в. началось сильное вторжение западноевропейских элементов, и это стремление к новшеству, освобождению от древних традиций уже составило значительный противовес византийскому и наложило свою печать на произведения западнорусской

иконописи [5, с. 242]. Н. В. Покровский связывал проникновение западноевропейских идеалов в западнорусскую живопись с тем обстоятельством, что в XVI в. началось постепенное склонение греческой живописи к западноевропейским формам, что, по мнению ученого, способствовало проникновению ренессансных идей в русское православное искусство. Исследователь подчеркнул, что "в конце XVI в. связь между греческим и русским искусством начинает весьма ослабевать, так как русская живопись освобождается все более и более от древних традиций, вступает на путь подражания западу и отчасти самобытного творчества" [6, с. 6]. Важным моментом исследований Н. В. Покровского является также и то, что ученый выделил обратное влияние русской иконографии на греческое искусство в XVI в. [5, с. 115]. Точку зрения Н. В. Покровского на общий ход развития западнорусского искусства поддержал А. И. Некрасов [7, с. 206].

Таким образом, в российской историографии живопись ВКЛ XVI в. нашла свое отражение в контексте развития средневекового русского православного изобразительного искусства. Ученые ограничились лишь кратким описанием отдельных памятников "западнорусского" православного иконописания без каких-либо критических замечаний и обобщающих выводов. Однако исследователи отметили особенность православного иконописного стиля на территории ВКЛ, что объясняли следствием прекращения традиционных художественных связей с византийским искусством и усиливающимся западноевропейским влиянием, что привело к падению традиционного русского православного иконописного стиля. Специфика изобразительного искусства ВКЛ XVI в. формировалась, по мнению российских ученых, главным образом по причине политической обособленности западнорусских земель, навязывания религиозно-церковной унии и влияния итальянской живописи.

С середины XIX в. в российской исторической литературе появляется ряд специальных работ, посвященных истории древнерусской архитектуры, в контексте которой исследуется зодчество ВКЛ. А. А. Мартынов высказал мысль о влиянии и зависимости архитектурных форм церковных памятников "Западной Руси" от византийского стиля, но обратил внимание на то обстоятельство, что, начиная со второй половины XV в., происходит интенсивное влияние итальянской архитектуры на "западнорусское зодчество" [8, с. 10]. И. М. Снегирев назвал период XVI в. эпохой "итальянско-русского зодчества", подчеркивая немаловажную роль итальянских мастеров в процессе формирования средневековой русской архитектуры [9, с. 74]. Мнение о сближении "западнорусских" храмов с западными образцами было поддержано также Ф. Г. Рихтером [10, с. 18] и С. Г. Строгановым [11, с. 21].

Однако проблема развития архитектуры в ВКЛ в российской историографии не была предметом специального исследования. Практически все труды обходили этот вопрос полным молчанием, и даже в капитальном издании И. Б. Грабаря Г. Н. Павлуцкий в статье "Каменное церковное зодчество на Украине", оставил совершенно без внимания территорию Беларуси [12]. По идеологическим соображениям перед российской исторической наукой была поставлена цель доказать единообразие развития архитектурных форм западной и восточной Руси. Поэтому "западнорусские" памятники церковного зодчества исследовались в контексте развития средневековой русской православной культуры. Исследование архитектурных памятников проводилось исключительно с исторической или археологической точек зрения, историко-художественное значение памятников зодчества совершенно не рассматривалось [1, с. 5].

Тем не менее, российские исследователи сделали много важных замечаний относительно особенностей развития церковной архитектуры ВКЛ XVI в. Так, например, Е. Виоли-ле-Дюкпологал, что, несмотря на сильное итальянское влияние, западнорусская архитектура сохранила своеобразие самостоятельной формы. Исследователь утверждал, что в работах итальянских архитекторов самобытное русское зодчество достигло своего развития [13, с. 9]. Н. В. Султанов пришел к заключению о существовании "смешанного стиля" в западнорусской архитектуре XVI в., суть которого состоит в том, что в образовании плана и стен лежит готическое начало, а украшения выполнены в ренессансном характере [14, с. 12]. Такой стиль, по мнению ученого, являлся выражением нового направления в архитектурном искусстве [15, с. 38]. В. В. Суслов, изучая "западнорусскую" архитектуру в контексте политической и религиозной жизни края, выделил немаловажную роль церковной унии на процесс сближения православной церковной архитектуры с римско-католической [16, с. 49]. Н. В. Покровский пришел к заключению, что деятельность итальянских архитекторов не была совершенно свободной, она должна была согласовываться с русскими преданиями, находившими свое выражение в памятниках православной старины русских зодчих. Таким образом, исследователь сделал вывод: "Итальянские архитекторы относительно русских храмов зодчества ограничивались почти одной только технической стороною. Однако они создали и разработали совершенно новые циклы изображений и внесли в храм частные черты национальных верований, наряду с формами, позаимствованными на западе. Это был значительный шаг вперед, но он не отразился на художественной стороне зодчества" [17, с. 66].

Социально-политическая обстановка в крае в середине XIX в. обусловила научный интерес к исследованию архитектуры. Начиная с 60-х гг. XIX в. под эгидой правительства организуются специальные археологические экспедиции для изучения истории культуры края, активизируется деятельность местных археографических комиссий и краеведческих обществ. Собранные правительственными экспедициями и местными любителями старины археологические и исторические материалы вошли в последствии в издание П. Н. Батюшкова [18]. Сбором сведений по религиозно-церковным памятникам Витебской губернии по повелению Императорского археологического комитета занимался А. М. Семеновский [19].

Многие ученые посвятили свои специальные исследования отдельным памятникам замкового и церковного строительства на территории бывшего ВКЛ. Любитель местной старины А. П. Сапунов описал витебские и полоцкие памятники церковного зодчества, указав на значительное влияние на них в XVI в. западноевропейской архитектуры [20, с. 24]. А. К. Киркор в третьем томе "Живописной России" привел много материала о древних памятниках ВКЛ со своими предисловиями [21]. Опираясь на описание А. П. Сапунова, в контексте средневековой русской православной архитектуры А. М. Павлинов рассмотрел некоторые витебские и полоцкие памятники церковного строительства и выделил их специфику, обусловленную, по его мнению, западноевропейским влиянием [22, с. 1].

Е. Ф. Карский посвятил работу православным святыням города Вильно, отметив прогрессивно усиливающееся влияние художественных западноевропейских форм на православное искусство в результате "коварство унии и усиливающейся национально-религиозной борьбы" [23, с. 6–17]. В. В. Стасов описал по внешнему виду некоторые православные церкви западных регионов княжества и отметил сильное влияние на них католической архитектуры [24, с. 7].

В контексте истории религиозно-церковной жизни рассматривались некоторые вопросы православного русского искусства в исследованиях историков русской православной церкви В. Н. Беднова [25], Е. Е. Голубинского [26], Г. Я. Киприяновича [27], митрополита Макария [28], К. В. Харламповича [29], И. А. Чистовича [30] и др.

Специальные исследования, посвященные церквям, опубликовали К. А. Говорский [31], П. М. Красовицкий [32], архимандрит Николай (Далматов) [33], П. О. Покрышкин [34], Ф. С. Фронцкевич [35] и др.

Кроме того, целый ряд интересных очерков по истории замковой и церковной архитектуры можно обнаружить в губернских епархиальных ведомостях, "Вестнике Западной России", "Виленском кален-

даре", "Памятных книжках" белорусских губерний, "Трудах Московского Археологического Общества", "Трудах IX Археологического съезда в Вильно" и других периодических изданиях.

Исследователи местной старины в своих работах не сделали обобщающих выводов, профессионального систематического описания местных памятников, характеристики архитектурных стилей и всего прочего, а ограничились лишь отрывочными сведениями и указаниями, а также рисунками и фотографиями. Причиной исчезновения памятников православной культуры и приближения к западноевропейским образцам древнерусских архитектурных форм, по мнению ученых, являлись политические и религиозно-церковные унии.

Таким образом, в российской дореволюционной историографии исследование церковной архитектуры ВКЛ XVI в. сводилось исключительно к попыткам довести их до единства с русскими православными традициями. По идеологическим соображениям "западнорусские" памятники церковного зодчества исследовались в контексте развития русской православной культуры. При этом, с одной стороны, преувеличивалось византийское влияние, со второй стороны, оставлялись совершенно без внимания элементы западноевропейских искусствоведческих форм, играющих важную роль во многих памятниках западнорусской старины. Наконец, совсем не определились те самобытные черты в "западнорусском" зодчестве, которыми характеризуются определенные национальные элементы в древней архитектуре Беларуси и Украины. Тем не менее, российские дореволюционные исследователи выделили специфическую черту художественной культуры ВКЛ XVI в. – синтез византийско-древнерусских традиций, готики и итальянского Ренессанса.

Литература

1. Шчакаціхін М. Н. Нарысы з гісторыі беларускага мастацтва : у 2 т. / М. Н. Шчакаціхін. – Т. 1. – Минск, 1928. – 385 с.
2. Сахаров И. П. Исследование о русской живописи / И. П. Сахаров. – СПб., 1849. – 158 с.
3. Ровинский Д. А. Обзор иконописи в России до конца XVII в. / Д. А. Ровинский. – СПб., 1903. – 184 с.
4. Архимандрит Анатолий. Об иконописании / Архимандрит Анатолий. – СПб., 1867. – 149 с.
5. Покровский Н. В. Очерки памятников православной иконографии и искусства / Н. В. Покровский. – СПб., 1894. – 370 с.
6. Покровский Н. В. Стенная роспись в Древних храмах греческих и русских / Н. В. Покровский. – СПб., 1898. – 234 с.

7. Некрасов А. И. Древнерусское изобразительное искусство / А. И. Некрасов. – М., 1898. – 281 с.
8. Мартынов А. А. Речь об архитектуре в России до XVIII ст. / А. А. Мартынов. – М., 1838. – 12 с.
9. Снегирев И. М. Памятники московской древности / И. М. Снегирев. – М., 1841. – 180 с.
10. Рихтер Ф. Г. Памятники древнего русского зодчества / Ф. Г. Рихтер. – М., 1850. – 247 с.
11. Строганов С. Г. Архитектура в России от X по XVIII вв. / С. Г. Строганов. – СПб., 1878. – 361 с.
12. Грабарь И. Б. История русского искусства / И. Б. Грабарь. – М., 1894. – 651 с.
13. Виоли-ле-Дюк Е. Архитектура в России от X по XVIII век / Е. Виоли-ле-Дюк. – СПб., 1878. – 256 с.
14. Султанов Н. В. История архитектуры у народов средних веков и нового времени / Н. В. Султанов. – СПб., 1878–79. – 468 с.
15. Султанов Н. В. Рецензия на сочинение А. М. Павлинова: История русской архитектуры / Н. В. Султанов. – СПб., 1897. – 45 с.
16. Суслов В. В. Очерки по истории древнерусского зодчества / В. В. Суслов. – СПб., 1889. – 407 с.
17. Покровский Н. В. Стенная роспись в Древних храмах греческих и русских / Н. В. Покровский. – СПб., 1898. – 234 с.
18. Батюшков П. Н. Памятники русской старины в западных губерниях империи / П. Н. Батюшков. – СПб., 1872. – 266 с.
19. Сементовский, А. М. Белорусские древности / А. М. Сементовский. – СПб., 1890. – 137 с.
20. Сапунов А. П. Памятники времен древних и новейших в Витебской губернии / А. П. Сапунов. – Витебск, 1903. – 96 с.
21. Киркор А. К. Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, экономическом и бытовом значении: Литовское и Белорусское Полесье : в 3 т. / А. К. Киркор. – СПб., 1892.
Т. 3 : Белорусское Полесье. – 1892. – 494 с.
22. Павлинов А. М. Древние храмы Витебска и Полоцка / А. М. Павлинов. – М., 1891. – 26 с.
23. Карский Е. Ф. Православные святыни города Вильни / Е. Ф. Карский. – СПб., 1899. – 35 с.
24. Стасов В. В. Православная церковь в Западной России в XVI в. / В. В. Стасов. – СПб., 1882. – 11 с.
25. Беднов В. А. Православная церковь в Польше и Литве по Voluminalegume / В. А. Беднов. – Екатеринославль, 1908. – 511 с.
26. Голубинский Е. Е. История русской церкви : в 2 т. / Е. Е. Голубинский. – М., 1880. – Т. 1. – 638 с.

27. Киприянович Г. Я. Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г. Я. Киприянович. – Вильно, 1895. – 238 с.

28. Макарий [Булгаков М. П]. История Русской церкви : в 12 т. / Макарий [М. П. Булгаков]. – СПб., 1879.

Т. 9 : История западно-русской или литовской митрополии (1458–1596 гг.). – 1879. – 559 с.

29. Харлампович К. В. Малароссийское влияние на великорусскую церковную жизнь (от конца XVI в. до 1762 г.) / К. В. Харлампович. – Казань, 1914. – 291 с.

30. Чистович И. А. Очерки истории западнорусской церкви : в 2 ч. / И. А. Чистович. – СПб., 1882. – Ч. 1. – 221 с.

31. Говорский К. А. Исторические сведения о полотском Софийском соборе / К. А. Говорский // Вестник Юго-Западной и Западной России. – 1864. – Кн. 8. – Т. 3, № 2. – С. 77–89.

32. Красовицкий П. М. Памятники церковной старины Полоцко-Витебского края и их охранение / П. М. Красовицкий. – Витебск, 1911. – 64 с.

33. Архимандрит Николай (Далматов). Супрасльский Благовещенский монастырь / Архимандрит Николай (Далматов). – СПб., 1892. – 84 с.

34. Покрышкин П. О. Благовещенская церковь Супрасльского монастыря / П. О. Покрышкин. – СПб., 1911. – 40 с.

35. Фронцкевич В. С. Краткое описание римско-католических костелов гор. Вильны / В. С. Фронцкевич // Труды IX Археологического съезда в Вильно. – 1895. – Т. II. – С. 174 – 198.